

Клон Тан Буфаня покинул капсулу. Зеро сразу же распорядился перевезти тело на верхний этаж исследовательского центра, даже не дав Тан Буфаню возможности взглянуть на своего двойника.

Впрочем, Тан Буфань и сам не испытывал ни малейшего желания на него смотреть.

Мучительное ожидание результатов теста на совместимость, к счастью, продлилось недолго. Вердикт пришел быстро: реакция отторжения практически отсутствовала.

— Поздравляю, — Тапочек искренне порадовался за него и не удержался от похвалы местным технологиям: — Наш институтский ИИ в плане восстановления генома просто чертовски хорош. Воссоздал твою изначальную ДНК один в один, без единой помарки.

Конечно, это было куда лучше перспективы превратиться в бездушного киборга с одним лишь живым мозгом в железной коробке. И все же Тан Буфань не чувствовал ни малейшей радости.

— Я все-таки хочу свое собственное тело, — с тяжелым вздохом признался он Тапочку.

— Так это и есть твое тело, — искренне не понял тот. — Его же вырастили из твоих собственных генов.

— Нет, не то... — Тан Буфань опустил голову и едва слышно повторил: — Совсем не то.

Тапочек лишь мысленно списал это на банальную сентиментальность. Сам он давно привык использовать для перемещения искусственные оболочки, а потому мысль о замене плоти или превращении в киборга его нисколько не пугала. Скорее даже привлекала — в этом суровом постапокалиптическом мире было своеобразное удовольствие в том, чтобы встретить настоящий конец света в несокрушимом стальном теле.

Операцию назначили через три дня. Зеро милостиво предоставил Тан Буфаню время на подготовку, но для самого Тан Буфаня эти три дня превратились в запущенный таймер смертного приговора. Он потерял сон и не мог проглотить ни куска.

Время неумолимо истекало, а Лу И со своими людьми все еще прочесывал Южно-Китайское море. Поисковые отряды продвинулись уже к северным водам, и надежды на то, что ситуация изменится в его пользу, почти не осталось.

Грудь Тан Буфаня сдавливало глухой, удушающей тяжестью, даже когда он просто лежал в своей камере.

Он не стал говорить Андерсону точную дату операции, но тот сам обо всем догадался по его отрешенному виду.

— Посмотри на это с другой стороны: по крайней мере, ты останешься человеком, — Андерсон, который отродясь не умел никого утешать, все же попытался это сделать. Он сидел на брошенных на пол картонных коробках и угрюмо бубнил: — Не превратишься в того уродца, у которого руки гнутся и выкручиваются во все стороны.

Под «уродом» он, конечно же, подразумевал Зеро. Андерсон теперь спал и видел, как разmozжит его холеную физиономию одним ударом.

— Наверное... — тихо отозвался Тан Буфань. Другого утешения у него все равно не было.

«Ничего... В крайнем случае... потом можно будет попросить Лу И укусить меня еще раз, чтобы снова стать полужверолудом. Но... свидимся ли мы вообще когда-нибудь?»

В таком полузабытии время пролетело незаметно, и наступил день операции. Рано утром Тан Буфань покинул камеру и поднялся на поверхность.

На рассвете остров тонул в глубокой, сонной тишине. Небо едва занималось тусклым светом. И пусть Тан Буфань прекрасно знал, что все это — лишь иллюзия, созданная защитным куполом, он все равно с наслаждением вдыхал прохладный воздух и неспешно бродил среди заросших сорной травой полей.

С тех пор как детей-токсиков увезли, за угодьями больше никто не ухаживал. Поначалу Тан Буфаню это показалось странным: даже если часть отсеяли, должна была остаться добрая половина. Почему же исчезли абсолютно все малыши? Он расспросил об этом женщину-исследователя по фамилии Хэ и узнал, что с партией детей, в которой находился Р-5166, возникли серьезные проблемы.

— Р-5165 — это редчайшая мутация. Она отделилась непосредственно от материнского организма д-0328, по сути явив собой пример вегетативного деления растения. Внешне они кажутся двумя разными существами, но на биологическом уровне это один и тот же организм, — рассказывала исследовательница. — Доктор давно это понял, но делал вид, будто ничего не замечает, чтобы понаблюдать за связью между носителем и его ответвлением. Я сама узнала об этом лишь неделю назад.

— А что с остальными ребятами? — спросил Тан Буфань.

— Они заразились.

— Как заразились?! — ахнул он.

— Тебе ведь известно, что растения можно привить друг к другу, заставив сосуществовать? — спокойно продолжила женщина. — Клетки Р-5165 каким-то образом внедрились в организмы детей из ее группы, совершив своего рода биологическую прививку. Со временем они начали

стремительно мутировать, перенимая ее свойства. К несчастью, мы спохватились слишком поздно — отсеянных детей к тому моменту уже вывезли с острова.

Впрочем, особого беспокойства исследовательница не выказывала. Она лишь безучастно пожала плечами:

— Если во внешнем мире распространится слишком много клеток Р-5165, нам, возможно, придется запустить трансляцию инфразвука в планетарном масштабе раньше срока. К счастью, доктор предусмотрительно встроил в их геном «смертельный переключатель».

Тан Буфань невольно взглянул на свою ладонь. Он отчетливо помнил красные царапины, оставленные когтями Р-5165. Скорее всего, именно так она и заразила остальных детей.

Заметив его жест, женщина поспешила его успокоить. Растительные клетки не способны прижиться в животном организме, к тому же агрессивные макрофаги звероловцев попросту уничтожили бы чужеродный материал на подлете. Так что Тан Буфаню никакое заражение не грозило.

Тан Буфань присел на корточки, машинально перебирая созревшие овощи на заброшенных грядках.

«Интересно, как там Р-5166?» — тяжело думал он.

Раз уж поисковые корабли Лу И все еще оставались в южных широтах, значит, Р-5166 не удалось передать весточку, как он надеялся.

Да и глупо было рассчитывать, что все пройдет гладко. Тан Буфань тяжело вздохнул. В этот момент за его спиной послышался хруст сухих веток и мерные шаги.

Зеро стоял чуть поодаль, бесстрастно глядя на него сверху вниз.

— Пора.

— Ты лично будешь оперировать? — спросил Тан Буфань, выпуская из рук недозрелый зеленый перец.

— Сейчас почти все процессы контролирует искусственный интеллект, — ответил Зеро, пряча ладони в карманы лабораторного халата. — Но мои руки все равно точнее, чем у любого живого хирурга.

Тан Буфань покосился на его правую руку — скрытый под белым рукавом механический протез — и ничего не ответил.

Предстоящая трепанация требовала полностью обрить голову. Тан Буфань, только что возившийся в земле, коснулся макушки и, почувствовав на пальцах грязь, попросил разрешения принять душ.

Зеро не стал возражать. Ему было глубоко безразлично, пытается ли пленник оттянуть неизбежное или нет. Он просто кивнул в сторону душевой. Когда Тан Буфань, вымывшись, молча переоделся в свободную больничную сорочку и вышел, у входа его уже поджидали трое сотрудников медицинского отдела.

Самого Зеро поблизости не было. Двоих ассистентов Тан Буфань уже видел мельком в столовой и даже пару раз с ними здоровался. Третьим же оказался совершенно незнакомый пожилой мужчина — судя по всему, один из старых специалистов, переведенных сюда с борта корабля «Перезагрузчик».

Заглянув в приоткрытую дверь операционной, Тан Буфань заметил штативы с препаратами и готовые пакеты с донорской кровью. Однако его клона внутри еще не было.

— Зеро сейчас с моим... двойником? — осторожно поинтересовался он, присаживаясь на край металлического стула.

— Да, — отозвался один из знакомых сотрудников. — Там тоже идет подготовка к переносу.

— А у него... есть собственное сознание? — не удержался от вопроса Тан Буфань.

Ассистенты переглянулись и синхронно кивнули:

— Да. Твой клон развился безупречно. Все когнитивные центры сформированы в полном объеме.

— И... он знает, что сегодня его не станет?

— Мы сказали ему, что это обычное плановое обследование, — со вздохом признался ассистент. — Его мозг активировали всего несколько дней назад. Он пока толком не понимает, кто он такой и что происходит.

В душе Тан Буфана поднялась мутная волна тоски. Но пожилой медик прервал его размышления сухим, приказным тоном:

— Идемте в операционную. Пора вводить наркоз.

Он рассудил, что пациента разумнее усыпить заранее, чтобы к моменту, когда Зеро доставит готовое тело клона, Тан Буфань уже находился в глубоком забытии.

Тан Буфань послушно поднялся, прошел вслед за ними внутрь и взобрался на операционный стол. Но стоило ему начать устраиваться на кушетке, как его правая нога резко дернулась.

Он судорожно выдохнул, уставился на свою лодыжку и испуганно проговорил:

— Ой... Кажется, его коротит. Кажется, он бьет током.

Трое исследователей недоуменно уставились на его ногу. На лодыжке Тан Буфана по-прежнему красовался тяжелый электронный браслет. Поскольку парень только что из душа, на матовом пластике прибора еще поблескивали капли воды.

Теоретически браслеты обладали полной гидроизоляцией, однако большая часть оборудования на этой базе давно выработала свой ресурс. Исключать банальную поломку и разгерметизацию было нельзя.

— Сами попробуйте, — Тан Буфань жалобно посмотрел на того ассистента, с которым общался чаще других, и указал на прибор.

Тот с сомнением приблизился, протянул руку и коснулся пальцем влажного ободка.

— Ну как? Пощипывает? — спросил Тан Буфань.

Мужчина резко отдернул руку. Лицо его удивленно вытянулось:

— Действительно... Пальцы колет.

Второй ассистент хмыкнул и шагнул вперед:

— Да ну, бред какой-то. Дай-ка я гляну.

Он тоже прикоснулся к пластику, замер на пару секунд, прислушиваясь к ощущениям, и пожал плечами:

— Нормально все вроде. Ничего не чувствую...

— Ай! — Тан Буфань резко отдернул ногу и сморщился от боли. — Я же говорю — бьет!

— Да нет, точно пробивает, — заупрямился первый. — У меня уже вся ладонь онемела.

Второй ассистент, слегка опешивший от внезапного рывка парня, теперь тоже засомневался и

неуверенно протянул:

— Хм... А ведь и правда... Вроде покалывает.

— Снимите его немедленно, — распорядился пожилой доктор. Оставлять неисправный электрический прибор на теле пациента во время сложнейшей нейрохирургической операции было верхом глупости.

Старик обладал непререкаемым авторитетом, да и сам Тан Буфань всегда вел себя тихо и послушно. Ассистенты не стали спорить. Один из них достал личную ID-карту и поднес ее к сканеру.

[097453]

Темные глаза Тан Буфаня впились в мерцающий виртуальный дисплей. Раздался тихий, сухой щелчок — старый электронный замок на его лодыжке разомкнулся.

Сердце парня заколотилось как сумасшедшее.

— Погодите, что-то не то... — пробормотал ассистент, который коснулся браслета первым. Он с недоумением рассматривал свои пальцы, которые теперь не просто онемели, а начали неистово гореть и зудеть.

Сидящий на кушетке Тан Буфань, чьи ноги теперь были свободны от оков, тихо произнес:

— Это сок жгучего перца.

Ассистент опешил и медленно поднял на него взгляд. Тан Буфань мягко, почти ласково улыбнулся:

— Помнишь, как ты обедал в столовой, случайно раскусил стручок и никак не мог остановиться чихать?

Не успели они осознать его слова, как Тан Буфань резким взмахом выбросил из широкого рукава целое облако едкого пунцово-красного порошка.

В мгновение ока операционную заволокло удушливой завесой из молотого жгучего перца. Слепленные, задыхающиеся лаборанты согнулись пополам, заходясь в безудержном кашле. Тан Буфань среагировал мгновенно: рванулся к хирургическому столику, перехватил скальпель и одним точным движением перерезал шнурок ID-карты на шее ближайшего ассистента. Сразу после этого он мощным пинком отшвырнул второго, попытавшегося броситься на него вслепую, а старого доктора аккуратно, но крепко обхватил за плечи и вытолкнул за пределы

видимости.

— Тан Бу... Апчхи! Да как ты... Кха! — взвыл обворованный сотрудник, тщетно пытаясь утереть слезящиеся глаза.

— Вы думали, я в вашей столовой просто так штаны просиживал?! — крикнул Тан Буфань, напоследок наградив его еще одним увесистым пинком. Сбитый с ног ассистент кубарем вылетел в коридор и с глухим стуком приложился о противоположную стену. Тан Буфань тут же рванул на себя тяжелую герметичную дверь и с силой захлопнул ее.

В это время в кабине грузового лифта Зеро с абсолютно ледяным лицом стоял рядом с медицинской каталкой, на которой неподвижно лежал бледный, безвольный клон Тан Буфаня.

Внезапно под потолком взвыл сигнал тревоги, и мягкий синтезированный голос ИИ заполнил пространство лифта:

[Внимание. В операционном блоке на минус втором этаже зафиксированы беспорядки]

[Внимание. В операционном блоке на минус втором этаже зафиксированы беспорядки]

Перед глазами Зеро мгновенно развернулось окно экстренного оповещения.

Тот на мгновение замер от неожиданности, а затем на его лбу прорезалась глубокая складка. На экране транслировались кадры из коридора: трое его сотрудников, согнувшись, корчились на полу, отчаянно кашляя и растирая покрасневшие лица.

Зеро даже не стал связываться с ними, чтобы выяснить детали.

— Выведи изображение из операционной, — глухим, угрожающим тоном скомандовал он системе.

[Камеры наблюдения в секторе уничтожены Тан Буфанем] — ровным, вкрадчивым голосом отозвался ИИ.

Зеро раздраженно цыкнул сквозь зубы. Как только створки лифта с шипением разъехались, он, даже не взглянув на лежащего на каталке клона, стремительно направился к выходу.

Свернув за угол, он в несколько шагов преодолел расстояние до заблокированной двери. Один из пострадавших ассистентов, судорожно зажимая ушибленный бок, попытался было что-то доложить, но Зеро проигнорировал его. Ткань белого халата на его правом плече натянулась, металлическая конструкция под ней со скрежетом пришла в движение, и тяжелый, сокрушительный удар обрушился прямо на бронированную створку.

Оглушительный грохот эхом прокатился по коридору. Стальная плита двери глубоко прогнулась внутрь. Металлическая стойка для капельницы, которой Тан Буфань заклинил ручку с той стороны, жалобно хрустнула и согнулась дугой. Зеро прищурился, заглядывая в образовавшуюся щель шириной в пару пальцев. Его правая рука мгновенно трансформировалась, вытянувшись тонким стальным щупом, скользнула внутрь и одним рывком выдернула искореженный обломок стойки.

Дверь со скрежетом распахнулась. В операционной было пусто, если не считать висящей в воздухе красной пыли. Тан Буфань исчез. Камера слежения в углу уныло свисала на оборванных проводах.

В стерильных боксах не предусматривалось окон. Окинув быстрым взглядом помещение, где все еще оседала едкая взвесь, Зеро медленно поднял голову к потолку.

Прямо над ним зияло квадратное отверстие вентиляционной шахты — достаточно широкое, чтобы туда мог протиснуться взрослый человек.

<http://bllate.org/book/19039/2003785>